

УДК 7.034

Е.Х. Врионакис¹**ВЕДЬМИНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЬБРЕХТА АЛЬТДОРФЕРА**

ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет»

E.C. Vrionakis

WITCHES' THEME IN ALBRECHT ALTDORFER'S OEUVRE

Saint-Petersburg State University, History Department

Аннотация: Статья посвящена трактовке ведьминской тематики в творчестве мастера Дунайской школы Альбрехта Альтдорфера. Анализируются особенности манеры художника. Рассматривается историко-культурный контекст, связанный с литературой, искусством того времени и деятельностью немецких гуманистов — современников художника.

Ключевые слова: колдовство, ведьмы, Дунайская школа, Альбрехт Альтдорфер, дикий человек.

Abstract: The article is devoted to the interpretation of the witch theme in the work of the master of the Danube School, Albrecht Altdorfer. The author analyzes the feature of the artist's manner as an expression of the nature of the work. For interpretation, the author considers the historical and cultural context associated with the literature, art of that time and the activities of German humanists — contemporaries of the artist.

Key words: witchcraft, Albrecht Altdorfer, Danube School, wild man.

В эпоху Средних веков магия и колдовство из народного суеверия, каким оно было в представлении церкви и инквизиции, превратилось в реальную угрозу. Сложение образа ведьмы и шабаша отразилось в искусстве рубежа XV—XVI вв. [3, pp.19—43]. Известны гравюры Альбрехта Дюрера и целый корпус работ — гравюры, рисунки и станковая картина — Ганса Бальдунга Грина, посвященные образу ведьмы. Тема ведьм раскрывается единожды и в творчестве мастера Дунайской школы Альбрехта Альтдорфера — в рисунке «Отправление на шабаш» (1506 год, рисунок пером, чернилами и белилами на грунтованной кирпично-красной бумаге, Лувр, Париж).

В этом произведении изображены три стоящие ведьмы в лохмотьях, вскидывающие руки и поднявшие головы. Они смотрят, как над ними взлетают другие ведьмы верхом на козлах. Сам факт полёта ведьм на различных животных упоминается в комментарии к Библии испанского теолога Альфонса Тостатуса, комментарии, написанном около 1440 года. Но

¹ Врионакис Е.Х. - студентка 4 курса (бакалавриат) Института истории СПбГУ

автор сразу даёт понять, что на деле это демон в обличье какого-либо сельскохозяйственного животного позволяет колдунье передвигаться с места на место [5, s.105].

В правом нижнем углу изображена ещё одна ведьма; одну руку она положила на круглое блюдо, а другую подняла, и от неё исходит небольшое облачко, которое художник обозначил буквально несколькими штрихами.

Возможно, все происходящее в лесистой местности — это не более чем плод фантазии этих четырех женщин, что коррелирует с эпизодом из одного из известных трактатов о колдовстве - «Муравейника» Йоханнеса Нидера, созданного в 1430-х гг. В этом произведении его автор доказывает, что ночные полеты это не более, чем видение, вызванное действием мази, используемой ведьмой для магических обрядов [7, pp.260]. Достигается эта ирреальность за счёт обобщенного изображения фигур самих ведьм и беглого рисунка. Эта беглость и позволяет создать иллюзию фантастичности, словно происходящее — не более чем плод фантазии автора.

Неслучайно избрано характерное место действия данного произведения. Это лесистая местность. Сама современная Альтдорферу культура считала лес, с одной стороны, местом удовлетворения материальных забот человека, с другой стороны, местом действия разнужданных сил природы. В рисунке лес как бы противопоставляется небольшому городку, изображенному мастером на заднем плане, городку, который олицетворяет спокойную, размеренную жизнь человека [6, pp.78—80].

Густые леса и в данном рисунке Альтдорфера, и в пейзажах Дунайской школы отражали зарождающийся патриотизм немецких гуманистов. Он возник в результате поиска Конрадом Цельтисом и его современниками, вроде Конрада Пейтингера или Беатуса Ренануса, своей, германской, античности [6, p.78]. Стремясь к славе классической античности, как это было у итальянских гуманистов [2, с.116], они, на основе изучения источников, раскрывающих прошлое Германии, заинтересовались своей древностью. По большей части, этими источниками служили сочинения античных авторов, которые описывали быт и обычаи древних германцев. Такой книгой, к примеру, было произведение древнеримского историка Публия Корнелия Тацита «О происхождении германцев и местоположении Германии». Эта книга, найденная в середине XV века и изданная в Венеции и Нюрнберге в 1470-х годах, рассказывала о древних германских народах и их жизни в период I века н.э. Так как эти произведения были по большей части римского происхождения и не содержали непосредственного взгляда предков или свидетельства какого-либо соучастия в описываемых событиях со стороны авторов, то это приводило к скепсису историков XVI века и смешению христианской традиции, фольклора и античной мифологии [11, p.14].

Согласно Тациту, в лесах и рощах германцы поклонялись своим богам, которых автор для пояснения читателям называет привычными и знакомыми именами античных богов (Корнелий Тацит. *Анналы. Малые произведения*, параграф 9). И античный культ Гекаты, покровительницы магов и колдунов [8, р.57—58], оказывается схожим с культурами некоторых кельтских и тевтонских божеств. Эти культы оказали влияние на развитие колдовства в дальнейшем. Так, в тевтонской традиции есть такое понятие, как «дикая толпа» («*wilde Jagd*») — шествие существ, бродящих по сельской местности, веселящихся, убивающих и опустошающих всё на своём пути. Природа и имя лидера зависели от божества плодородия и охоты местности, чаще всего это был феминный дух, и звался он Перхтой или Хульдой. Латинские авторы переводили это имя как Диана [10, pp. 49-50].

На протяжении Средних веков существование таких «диких людей» не ставилось под сомнение, и они стали героями легенд и историй. В эпоху Высокого Средневековья они стали появляться в миниатюрах, на гобеленах и в изображениях на сундуках, их образ становился своеобразным антиподом образа рыцаря. А ближе к эпохе Возрождения дикий человек стал появляться и в гравированных гербах, и в орнаментальных изображениях, созданных Израэлем ван Мекенемом [4, р.91] и Мартином Шонгауэром [4, р. 232].

В дальнейшем наряду с «диким человеком» появилась «дикая женщина», а в немецком фольклоре существовало всего три вида таких существ. Так, в горных областях Баварии и в Тироле, согласно верованиям, обитала самая злобная из этих «диких женщин», называемая фэнгга или фанкке — убийца, пожирающая детей. В равнинных областях Баварии нрав дикой женщины становился более мирным. А среди тирольских крестьян существовало поверье о «благословенной даме», обитающей в лесах. Все эти «дикие женщины», включая даже кровожадную фэнгге, могли помогать крестьянам в хозяйстве или в охране стада. Но иногда даже «благословенную деву» уличали в похищении детей.

Ассоциирование «дикой женщины» с демонологией и колдовством существовало на протяжении всего Средневековья. Так, в различных словарях южной Германии и Австрии с X по XII века утверждается, что дикая женщина есть ламия — вурдалак, пожирающий детей [4, pp.33—34]. Согласно древнегреческой мифологии, Ламия, ливийская царица, была наказана Герой за связь с Зевсом: супруга громовержца похитила всех её детей. Впав в отчаяние, Ламия стала похищать чужих детей и пожирать их, и это изуродовало её до неузнаваемости. Ламия достаточно быстро стала считаться существом, связанным с магией [9, р.618]. Так, в «Золотом осле» Апулея среди персонажей есть ламии, которые околдовывают путников — героев этого произведения (Апулей. *Золотой осёл (Превращения)*, книга первая, параграф 16).

Пришедшая из античности благодаря трактату «Этимология» Исидора Севильского ламиа воспринималась изначально как демон [4, p.35], но в Средние века её существование уже не ставилось под сомнение благодаря мнениям Гервасия Тильберийского [7, p.173] или парижского епископа Гийома Овернского. Также её характеризовали как морально слабую и похотливую женщину, что указывало на её связь с дьяволом. Постепенно, с началом охоты на ведьм, ламиа становится прототипом образа ведьмы [4, p. 35].

Рисунок «Отправление на шабаш» Альбрехта Альтдорфера является иллюстрацией этих верований, унаследованных от античности и Средневековья. Про образ «дикой женщины» мастер вполне мог узнать в своем круге общения, так как за год до этого — в 1505 году — он стал гражданином баварского города Регенсбурга, а в молодости путешествовал по Баварии [1, с.155]. Неясность происхождения самого мастера позволяет предположить, что он мог познакомиться и с другими видами «дикой женщины», помимо кровожадной фэнгги. Так что, можно предположить, что сказания или какие-нибудь рассказы могли вдохновить Альтдорфера на создание этой работы.

Таким образом, рисунок Альбрехта Альтдорфера «Отправление на шабаш» представляется единичной работой, посвященной теме ведьм. В этом произведении мастером демонстрируются традиционные для того времени представления о колдовстве, вроде мази, вызывающей видения и полёты на животных.

Само место — лес — избрано неслучайно, так как лес во времена Альтдорфера считался местом, обладающим разнузданными силами. И помещая ведьм в лесистую местность, мастер выражает саму природу этих ведьм как олицетворения опасного и неправильного.

Таким образом, представленные как обитатели леса, ведьмы в рисунке Альтдорфера «Отправление на шабаш» в некоторой степени являются иллюстрацией средневекового топоса о «диком человеке». Уходя корнями в древность и обычаи германских племён, этот топос включал в себя различные легенды и сказания, с эпохи Высокого Средневековья нашёл своё отражение в прикладном искусстве, а в эпоху Возрождения — в гравюре. Наряду с «диким человеком» в фольклоре возник и образ «дикой женщины», которую стали ассоциировать с ламией. В свою же очередь, ламиа, пришедшая из античности, повлияла на сложение образа ведьмы в демонологической литературе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апулей. Золотой осёл (Превращения). В 11 книгах. Пер. М. Кузмина. — Л.: ACADEMIA, 1931, 375 с.;
2. Корнелий Тацит. Анналы. Малые произведения: сборник. перевод с лат. А.С. Бобовича под ред. Я.М.Боровского и М.Е. Сергеевко. — М.: АСТ:Астрель, 2010, 505 с..

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Либман М.Я. Дунайская школа.// Либман М.Я. Очерки немецкого искусства позднего Средневековья и эпохи Возрождения.— М.: Советский художник, 1991, 208 с.;
2. История эстетики: учебное пособие./ Отв. ред. В.В. Прозерский, Н.В. Голик.— СПб: Из-во РХГА, 2011, 811 с.;
3. Baroja J. C. Witchcraft and Catholic Theology// Levack. B. P. New Perspectives on Witchcraft, Magic and Demonology. Volume 1. Demonology, Religion, and Witchcraft. London, 2001, pp.19—43
4. Bernheimer R. Wild men in the Middle Ages, a study in art, sentiment, demonology. — Cambridge, Harvard University Press, 1952, 224 p.;
5. Hansen J. Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahns und der Hexenverfolgung im Mittelalter.— Bonn: C. Georgi, 1901 703 s.;
6. Hults L. The Witch as a Muse: art, gender, and power in early modern Europe.— Philadelphia: University of Pennsylvania, 2005, 345 p.;
7. Lea H. C. Materials towards a History of Witchcraft. In 3 volumes. Volume 1. — New York, 1957 434 p.;
8. Lowe J.E. Magic in Greek & Latin literature — Oxford, Blackwell, 1929, 135 p.;
9. Maxwell-Stuart P.G. Lamia// Golden R. M. Encyclopedia of Witchcraft: the Western Tradition — California: ABC—Clio, 2006 618 p.;
10. Russel J.B. Witchcraft in the Middle Ages. — Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1972, 394 p.;
11. Silver L. Forest Primeval: Albrecht Altdorfer and the German Wilderness Landscape // Simiolus: Netherlands Quarterly for the History of Art. Vol.3, No. 1— 1983, 4— 43p.

REFERENCES (transliteration)

1. Libman M.Ia. Dunaiskaia shkola.//Libman M.Ia. Ocherki nemetskogo iskusstva pozdnego Srednevekov'ia i epokhi Vozrozhdeniia.— М.: Sovetskii khudozhnik, 1991 208 s.;
2. Istoriia estetiki: uchebnoe posobie./ Otv. red. V.V. Prozerskii, N.V. Golik.— SPb: Iz-vo RKhGA, 2011, 811 s.

Рецензенты: Дмитриева А.А., д-р искусствоведения, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВИ ЖДВ и ВОСО ВА МТО имени генерала армии А.В. Хрулева.

Морозова А.В., канд. искусствоведения, д-р культурологии, доцент СПбГУ